

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 2 мая 2017 г. N 45-АД17-7

Судья Верховного Суда Российской Федерации Никифоров С.Б., рассмотрев жалобу защитника Харинова И.Н., действующего на основании доверенности в интересах Государственного автономного профессионального образовательного учреждения Свердловской области "Училище олимпийского резерва N 1 (колледж)", на постановление государственного инспектора труда (по правовым вопросам) Государственной инспекции труда в Свердловской области от 16 октября 2015 г. N 7-6056-15-ОБ/321/54/2, решение заместителя руководителя Государственной инспекции труда в Свердловской области от 9 ноября 2015 г. N 6-9702-15-ПВ, решение судьи Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 18 января 2016 г., решение судьи Свердловского областного суда от 30 марта 2016 г. и постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 10 июня 2016 г., вынесенные в отношении Государственного автономного образовательного учреждения среднего профессионального образования Свердловской области "Училище олимпийского резерва N 1 (колледж)" по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением государственного инспектора труда (по правовым вопросам) Государственной инспекции труда в Свердловской области (далее также Инспекция) от 16 октября 2015 г. N 7-6056-15-ОБ/321/54/2, оставленным без изменения решением заместителя руководителя Инспекции от 9 ноября 2015 г. N 6-9702-15-ПВ, решением судьи Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 18 января 2016 г., решением судьи Свердловского областного суда от 30 марта 2016 г. и постановлением заместителя председателя Свердловского областного суда от 10 июня 2016 г., Государственное автономное образовательное учреждение среднего профессионального образования Свердловской области "Училище олимпийского резерва N 1 (колледж)" (согласно сведениям Единого государственного реестра юридических лиц переименовано в Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение Свердловской области "Училище олимпийского резерва N 1 (колледж)", далее - учреждение) признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник Харинов И.Н. просит об отмене актов, состоявшихся в отношении учреждения по настоящему делу об административном правонарушении, ссылаясь на их незаконность.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы заявителя, прихожу к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 421-ФЗ, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения учреждения к административной ответственности) административным правонарушением признается нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, если иное не предусмотрено частями 2 и 3 данной статьи и статьей 5.27.1 названного Кодекса.

Руководители и иные должностные лица организаций, а также работодатели - физические лица, виновные в нарушении трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, несут ответственность в случаях и порядке, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами (статья 362 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частями первой и второй статьи 74 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что в случае, когда по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда (изменения в технике и технологии производства, структурная реорганизация производства, другие причины), определенные сторонами условия трудового договора не могут быть сохранены, допускается их изменение по инициативе работодателя, за исключением изменения трудовой функции работника.

О предстоящих изменениях определенных сторонами условий трудового договора, а также о причинах, вызвавших необходимость таких изменений, работодатель обязан уведомить работника в письменной форме не позднее чем за два месяца, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Как следует из материалов дела, 29 июня 2015 г. работникам учреждения, в частности, состоявшим в должности тренеров-преподавателей, вручены уведомления об изменении с 1 сентября 2015 г. определенных сторонами условий трудовых договоров, касающихся переименования должности "тренер- преподаватель" на должность "тренер" (т. 1, л.д. 86 - 89, 110 - 113, 143 - 158, 196 - 199).

В Государственную инспекцию труда в Свердловской области поступило коллективное обращение работников Новоуральского филиала учреждения о нарушении их трудовых прав (т. 1, л.д. 83 - 85, 128 - 129).

По результатам проверки, проведенной по факту данного обращения, должностным лицом указанного органа сделан вывод о том, что учреждение допустило нарушение требований статей 57, 74 Трудового кодекса Российской Федерации путем изменения трудовой функции работников в одностороннем порядке.

16 октября 2015 г. должностным лицом Инспекции в отношении учреждения составлен протокол № 7-6056-15-ОБ/321/54/1 об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановлением государственного инспектора труда (по правовым вопросам) Инспекции учреждение привлечено к административной ответственности, установленной данной нормой, за нарушение трудового законодательства, выразившееся в одностороннем изменении трудовой функции работников без их согласия.

Вышестоящее должностное лицо и судебные инстанции с выводами государственного инспектора труда (по правовым вопросам) Инспекции и принятым им решением согласились.

Вместе с тем состоявшиеся по делу акты законными и обоснованными признать нельзя.

В соответствии со статьей 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Согласно статье 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях к числу обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении, относятся: наличие события административного правонарушения, виновность лица в совершении административного правонарушения и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Установление виновности предполагает доказывание вины лица в совершении противоправного действия (бездействия).

В ходе производства по делу защитником учреждения последовательно заявлялось, что изменение трудовой функции места не имело, фактически было изменено наименование должности и уменьшено число обязанностей работников в должностной инструкции, что, исходя из буквального толкования статей 15, 57, 74 Трудового кодекса Российской Федерации, изменением трудовой функции не является.

Данные доводы должностными лицами Инспекции и судебными инстанциями в нарушение требований статей 24.1, 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях оставлены без должного внимания.

Реализуя закрепленные Конституцией Российской Федерации (статья 34, часть 1; статья 35, часть 2) права, работодатель в целях осуществления эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом вправе самостоятельно, под свою ответственность принимать необходимые кадровые решения, обеспечивая при этом в соответствии с требованиями статьи 37 Конституции Российской Федерации закрепленные трудовым законодательством гарантии трудовых прав работников. Принятие решения об изменении структуры, штатного расписания, численного состава работников организации относится к исключительной компетенции работодателя, о чем неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в том числе в Определениях от 15 июля 2008 г. N 411-О-О, N 412-О-О, N 413-О-О, в Определении от 1 июня 2010 г. N 840-О-О).

В связи с проверкой данных, указанных в обращении работников Новоуральского филиала учреждения в Инспекцию, законный представитель учреждения Степанов С.В. указывал, что причинами, вызвавшими необходимость изменения определенных сторонами условий трудовых договоров, послужили изменения в системе нормирования труда учреждения.

Из материалов дела следует, что в рамках соответствующих мероприятий работодателем были уменьшены должностные обязанности работников, состоящих в должности тренера-преподавателя, 5 июня 2015 г. директором учреждения утверждена должностная инструкция тренера, в которой отсутствуют отдельные обязанности, которые ранее были закреплены в должностной инструкции тренера-преподавателя (пункты 2.2, 2.3, 2.5, 2.9 - 2.12, 2.14 - 2.17).

Приказом директора учреждения от 5 июня 2015 г. N 26-ОД (с учетом изменений, определенных приказом от 29 июня 2015 г. N 28-ОД) в штатное расписание учреждения и филиалов учреждения внесены изменения, в частности, должность "тренер-преподаватель" переименована в должность "тренер" (т. 1, л.д. 96 - 97).

Согласно данному приказу новое штатное расписание учреждения и филиалов учреждения утверждено и введено в действие с 1 сентября 2015 г.

29 июня 2015 г. соответствующим работникам учреждения вручены уведомления об изменении с 1 сентября 2015 г. определенных сторонами условий трудовых договоров, касающихся переименования должности "тренер-преподаватель" на должность "тренер" (т. 1, л.д. 86 - 89, 110 - 113, 143 - 158, 196 - 199).

Указанные изменения внесены в штатное расписание в связи с оптимизацией штатного расписания на основании письма Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области от 23 апреля 2015 г. N 18-01-82/2119 "О нормировании труда", приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 7 апреля 2014 г. N 193н "Об утверждении профессионального стандарта "Тренер", Отраслевого соглашения по организациям, подведомственным Министерству спорта Российской Федерации, между Министерством спорта Российской Федерации и Профсоюзом работников физической культуры, спорта и туризма Российской Федерации на 2015 - 2017 годы, утвержденного Министерством спорта Российской Федерации, Профсоюзом работников физической культуры, спорта и туризма Российской Федерации 13 марта 2015 г., Алгоритма проведения модернизации системы подготовки спортивного резерва, разработанного Департаментом науки и образования Министерства Спорта Российской Федерации 13 мая 2015 г.

Из материалов дела не следует, что кто-либо из работников выразил отказ от изменения определенных сторонами условий трудовых договоров.

Делая вывод о виновности учреждения в нарушении трудового законодательства, должностные лица Инспекции со ссылкой на положения статей 15, 74, части 2 статьи 57 Трудового кодекса Российской Федерации указали, что при изменении наименования должности работника происходит изменение его трудовой функции, определенной трудовым договором, что в соответствии со статьей 74 названного Кодекса является недопустимым.

Судебные инстанции, соглашаясь с данным выводом, также исходили из того, что изменение наименования должности в штатном расписании с изменением должностных обязанностей, исходя из определения трудовой функции, закрепленного в статье 57 Трудового кодекса Российской Федерации, свидетельствует об изменении трудовой функции.

Однако с учетом положений Трудового кодекса Российской Федерации и фактических обстоятельств настоящего дела об административном правонарушении с таким суждением согласиться нельзя.

Частью 1 статьи 74 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность одностороннего изменения работодателем определенных сторонами условий трудового договора в случае, когда не могут быть сохранены прежние условия по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда. В то же время в качестве гарантии, предоставляемой работнику в случае одностороннего изменения работодателем условий трудового договора, данной нормой установлен запрет изменения трудовой функции работника.

В рассматриваемом случае внесение соответствующих изменений в части наименования должности работников и уменьшения их должностных обязанностей связаны с изменением организационных условий труда, которое производилось в целях оптимизации и эффективного распределения нагрузки на работников.

При этом согласно положениям статьи 15, части 2 статьи 57 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой функцией признается работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы. Трудовая функция является обязательным условием для включения в трудовой договор.

В данном случае фактически должность соответствующих работников (тренеров) сохранена, изменилось только ее наименование и объем обязанностей по конкретной должности, что не повлекло изменение трудовой функции. Основные должностные обязанности работников

(тренеров), связанные с подготовкой спортсменов, и вид порученной им работы остался неизменным.

Исходя из положений указанных норм, должностных инструкций тренера- преподавателя и тренера (т. 1, л.д. 164 - 167, 173 - 176), иных материалов дела и конкретных его обстоятельств, изменение наименования должности и уменьшение объема должностных обязанностей работников, состоявших ранее в должности тренера-преподавателя, вопреки утверждению должностных лиц Инспекции и судебных инстанций, изменением трудовой функции не является.

При таких обстоятельствах вывод должностных лиц Инспекции и судебных инстанций об изменении учреждением в одностороннем порядке трудовой функции работников в нарушение требований статьей 57, 74 Трудового кодекса Российской Федерации является необоснованным. Учреждение неправомерно привлечено за указанное нарушение к административной ответственности по части 1 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Иных нарушений учреждению не вменено.

В силу пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях отсутствие состава административного правонарушения является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

Согласно пункту 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносится решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 названного Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

При таких данных постановление государственного инспектора труда (по правовым вопросам) Государственной инспекции труда в Свердловской области от 16 октября 2015 г. N 7-6056-15-ОБ/321/54/2, решение заместителя руководителя Государственной инспекции труда в Свердловской области от 9 ноября 2015 г. N 6-9702-15-ПВ, решение судьи Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 18 января 2016 г., решение судьи Свердловского областного суда от 30 марта 2016 г. и постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 10 июня 2016 г., вынесенные в отношении учреждения по настоящему делу об административном правонарушении, подлежат отмене.

Производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

жалобу защитника Харинова И.Н. удовлетворить.

Постановление государственного инспектора труда (по правовым вопросам) Государственной инспекции труда в Свердловской области от 16 октября 2015 г. N 7-6056-15-ОБ/321/54/2, решение заместителя руководителя Государственной инспекции труда в Свердловской области от 9 ноября 2015 г. N 6-9702-15-ПВ, решение судьи Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 18 января 2016 г., решение судьи Свердловского областного суда от 30 марта 2016 г. и постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 10 июня 2016 г., вынесенные в отношении Государственного автономного образовательного учреждения среднего профессионального образования Свердловской области "Училище олимпийского резерва N 1 (колледж)" по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по данному делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Судья Верховного Суда

Российской Федерации

С.Б.НИКИФОРОВ